

Модели поддержки устойчивого развития малых городов

Алешникова Вера Ивановна

Д-р экон. наук, проф. каф. маркетинга

ORCID: 0000-0002-1702-1081, e-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию результативности инструментов и механизмов поддержки малых городов Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена негативными тенденциями развития малых городов и необходимостью совершенствования подхода к формированию мер, позволяющих обеспечить стабильность их функционирования. Целью является обоснование использования разных моделей для поддержания устойчивого развития малых городов. В процессе работы использовались методы монографического, сравнительного, экономико-статистического анализа. По результатам исследования инструментов поддержки малых городов России и Центрального Черноземного региона сделан вывод об их низкой эффективности, слабом использовании региональных, муниципальных, общественных мер. Аргументирована необходимость системного и комплексного подходов к решению проблемы повышения устойчивости. В рамках указанных подходов предлагается систематизация инструментов и механизмов поддержки развития малых городов с учетом их ключевых компетенций по уровням (федеральный, региональный, муниципальный, общественный) и типам проблем. В результате визуализированный инструментарий в виде матрицы является основой формирования различных моделей поддержки устойчивого развития малых городов с учетом интересов целевых аудиторий. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования предложений при разработке программ и проектов развития малых городов.

Ключевые слова

Моногород, территория опережающего развития, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, сетевое взаимодействие, участие в управлении, краудсорсинг

Для цитирования: Алешникова В.И. Модели поддержки устойчивого развития малых городов // Вестник университета. 2023. № 7. С. 90–98.

Support models for sustainable development of small cities

Vera I. Aleshnikova

Dr. Sci (Econ.), Prof. at Marketing Department
ORCID: 0000-0002-1702-1081, e-mail: vi_aleshnikova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the tools and mechanisms' effectiveness for supporting small cities in Russian Federation. The topic relevance is due to the negative trends in the development of such cities and the need to improve the approach to the formation of measures to ensure the stability of their functioning. The aim is to substantiate the use of different models to support the sustainable development of small cities. Methods of monographic, comparative, economic and statistical analysis are used in the work. According to the study results of tools for supporting small cities in Russia and in the Central Chernozem Region, a conclusion was made about their low efficiency, weak use of regional, municipal and public measures. The necessity of systematic and integrated approaches to solving the problem of increasing sustainability is argued. Within the framework of these approaches, it is proposed to systematize tools and mechanisms to support the development of small cities, taking into account their key competencies by levels (federal, regional, municipal, public) and types of problems. As a result, the visualized tools in the form of a matrix are the basis for the formation of various models for supporting the sustainable development of small cities, taking into account the interests of target audiences. The practical significance of the study lies in the possibility of using proposals for designing programs and projects for small cities' development.

Keywords

Single-industry city, priority development area, public-private partnership, municipal-private partnership, network interaction, participation in management, crowdsourcing

For citation: Aleshnikova V.I. (2023) Support models for sustainable development of small cities. *Vestnik universiteta*, no. 7, pp. 90–98.

ВВЕДЕНИЕ

В Российской Федерации (далее – РФ) размер города определяется численностью постоянно проживающего населения: к малым относят города и поселки городского типа с населением до 50 тыс. чел. По результатам переписи населения 2020 г. в стране насчитывалось 1 319 малых городских поселений общей численностью около 13 млн чел. [1]. Ключевая проблема всех малых городов – отсутствие средств на надлежащее финансирование не только новых проектов социально-экономического развития, но и на текущее поддержание системы городского хозяйства, социальной сферы.

О признании значимости малых городов, сложности их социально-экономических проблем и необходимости поддержки свидетельствуют принятые на государственном уровне решения по созданию условий для устойчивого развития. Особое внимание уделяется территориям, имеющим геостратегическое, культурно-историческое значение: закрытым административно-территориальным образованиям (далее – ЗАТО), городам Арктической зоны, малым туристическим городам, территориям с низкой плотностью населения [2]. Государством поставлена задача сохранения интеллектуального и промышленного потенциала, продвижения их историко-культурных ценностей, формирования региональных и локальных брендов.

Несмотря на разнообразие и масштабность принимаемых решений, по оценкам экспертов, более 70 % малых городов не могут справиться с отрицательной динамикой развития, деградацией инфраструктуры, сокращением численности населения. Правительство, научное сообщество анализируют причины, снижающие эффективность инструментов развития территорий, обосновывают подходы к их устранению [2–5]. В работах, посвященных решению только социальных или экономических проблем при разумности и очевидной пользе идей, отсутствует системный (многоуровневый) и комплексный подход (учитывающий интересы целевых аудиторий и тип малого города) [6]. Например, Л.Ю. Коростелева справедливо отмечает необходимость разработки единой идеологии молодежной политики, мер по сохранению образовательного и социокультурного потенциала, а также предлагает создание сети образовательных учреждений, филиалов вузов, колледжей [7]. Однако остается вопрос о перспективах трудоустройства выпускников и о необходимости оценки желания жить и работать в малом городе. Большая часть предложений специалистов касается мер федерального уровня и в меньшей степени муниципального, регионального и общественного уровней.

Таким образом, моделирование устойчивого развития малых городов с учетом системного и комплексного подходов является важной задачей с теоретической, методологической и практической точек зрения.

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К числу основных инструментов и механизмов государственной поддержки малых городов относится применение преференциальных режимов: моногорода, территории опережающего развития (далее – ТОР), свободных/особых экономических зон (далее – ОЭЗ), государственно-частного партнерства/муниципально-частного партнерства (далее – ГЧП/МЧП), целевых межбюджетных трансфертов. Мощным стимулом придания устойчивости развития малым городам является реализация национальных проектов.

В 2014 г. была выделена особая категория моногорода (на 01.03.2023 г. статус имеет 321 город, часть которых относится к малым). Ключевыми проблемами моногородов является отток населения из-за отсутствия рабочих мест и низкого уровня оплаты труда, неразвитой и устаревшей социальной инфраструктуры, неблагоустроенной городской среды, критического состояния жилищно-коммунальных услуг (ЖКХ), несоответствия качества здравоохранения и образования современным требованиям. Для этого типа городов предлагается более 100 видов финансовой и нефинансовой поддержки.

Масштабы проблем малых городов и риск ухудшения социально-экономической ситуации пытаются преодолеть путем софинансирования через Фонд развития моногородов и создания в некоторых из них ТОР. Процесс их формирования был запущен в конце 2014 г. Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [8]. По имеющимся данным на сайте Министерства экономического развития РФ (далее – Минэкономразвития РФ), на январь 2023 г. в РФ в утвержденном списке указаны 92 ТОР, часть которых расположена в малых городах [9]. С 2014 г. в ТОР создано 75 тыс. рабочих мест и привлечено инвестиций в 228 млрд рублей. В качестве основных причин низкой эффективности преференциальных режимов аналитики отмечают, прежде всего, недостаток финансовых ресурсов в субъекте РФ и в малом городе, которые требуются для поддержания инфраструктурных площадок; нестабильность получения льгот и преференций.

Анализ научных источников показывает, что малые города для решения проблем развития предпринимают попытки привлечения частных инвесторов в рамках соглашений ГЧП/МЧП. Однако степень распространенности МЧП для инвестирования в инфраструктурные проекты крайне низкая из-за отсутствия интереса у инвесторов по причине низкой рентабельности и длительного срока окупаемости подобных проектов. Исследователи также относят к числу факторов, влияющих на применение этого инструмента, уровень социально-экономического развития муниципалитета и заинтересованность руководства [10].

Малые города для изменения негативных тенденций и повышения устойчивости развития помимо перечисленных механизмов и инструментов используют возможности национальных проектов. По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ (далее – Минстроя РФ), реализация национальных проектов позволила значительно увеличить долю комфортных городов в стране, что находит отражение в ежегодном мониторинге Индекса качества городской среды (жилье, общественно-деловая и социально-досуговая инфраструктура с прилегающим к ним пространством, зеленые территории, набережные, уличная инфраструктура и общегородское пространство). По результатам мониторинга 796 малых городов в 2022 г. благоприятную среду имели 57 % городов численностью 25–50 тыс. жителей; 41 % – с населением 5–25 тыс. (в этой группе доля комфортных городов увеличилась по сравнению с 2021 г. в 3 раза), в городах до 5 тыс. чел. – 38 % [11].

Существуют и иные проекты развития городов, включая малые. Например, на портале Агентства стратегических инициатив (далее – АСИ) предложен сервисно-инфраструктурный подход, ориентированный на развитие городов с высоким научно-техническим потенциалом (по оценке АСИ, в РФ находится 149 подобных городов, городов-курортов насчитывается 80, городов-заводов – 224, городов-форпостов – 23).

Важно отметить заинтересованность и активность малых городов в решении проблем и продвижении интересов через создание объединений. Так, в 1991 г. был образован Союз малых городов РФ (к 2023 г. в него вошли 135 малых городов); в 2000 г. зарегистрирована некоммерческая организация Ассоциация малых и средних городов России входят (входят более 100 муниципальных образований-членов). Интересы малых городов также представляют ассоциации ЗАТО атомной промышленности (созданы в 2006 г., среди 10 членов два относятся к малым городам) и Министерства обороны РФ. С 2007 г. функционирует Ассоциация малых туристических городов (включает 16 городов-членов).

Необходимо привести примеры некоторых инициатив объединений муниципальных образований. Союз малых городов РФ на своем портале создал инвестиционную платформу, где размещают предложения, указывают площадки для бизнеса, преференции от города. Некоммерческая организация Ассоциация малых и средних городов совместно с Советом Федерации и Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (далее – Фонд поддержки детей) проводят всероссийский конкурс «Города для детей». На сайте Фонда поддержки детей есть раздел «Обмен опытом» с информацией о муниципальных практиках. С 2017 г. проводится конкурс «Лучшая муниципальная практика». В материалах ассоциации «Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления» представлены примеры решения проблем муниципальных образований Центрального федерального округа (далее – ЦФО), которые могут быть адаптированы и использованы в схожих ситуациях [12].

Подводя итог, следует отметить недостаточную активность применения регионами и муниципалитетами проектов МЧП, межмуниципального/сетевого взаимодействия. Кроме того, имеется не так много примеров системного вовлечения населения в развитие городского пространства, в том числе через краудсорсинговые и краудфандинговые проекты.

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО РАЙОНА

Малые города России, имея общие для их размера проблемы развития, в то же время отличаются проблематикой, вызванной локализацией, особенностями субъекта РФ, к которому они относятся. Кроме этого, каждый малый город имеет набор специфических проблем, связанных с его культурно-историческим развитием, специализацией [13].

В качестве примера проанализируем системность и комплексность используемых инструментов, механизмов в малых городах Центрально-Черноземного района (далее – ЦЧР). Этот регион считается неблагоприятным с точки зрения демографии: средний возраст населения 6 областей ЦЧР превышает средние показатели по ЦФО и стране (табл.1).

Таблица 1

Демографические характеристики областей ЦЧР (на 01.01.2022)

Субъекты РФ	Численность населения (чел.)	Средний возраст населения (лет)	Моложе трудоспособного возраста (чел.)
Белгородская область	1 531 917	41,96	258 255
Воронежская область	2 287 678	42,55	368 083
Курская область	1 083 584	42,3	184 421
Липецкая область	1 113 680	42,35	190 801
Тамбовская область	980 984	43,89	147 797
Орловская область	714 094	42,72	116 991
ЦЧР	7 711 937	42,63	-
ЦФО	38 104 400	42,25	-
РФ	146 667 678	40,48	-

Составлено автором по материалам источников [14; 15]

Особо критическая ситуация наблюдается в трех областях ЦЧР. Можно отметить превышение численности жителей старшего возраста по сравнению со среднероссийскими показателями в 2 раза в Тамбовской области, в 1,7 раз в Воронежской и Орловской областях. Эти же субъекты имеют самую низкую долю детей до 15 лет: в Тамбовской области – 15 %, а в Воронежской и Орловской областях – 16 % [15]. Необходимо обратиться к официальной статистике, чтобы понять какие факторы могли повлиять на демографическую ситуацию (табл. 2).

Таблица 2

Доступность социально-значимой инфраструктуры в областях ЦЧР

Область	Соотношение показателей 2005 г. к 2021 г.			
	Число больничных организаций	Число больничных коек на 10 000 чел.	Число амбулаторно-поликлинических учреждений	Численность детей, стоящих на учете в детских дошкольных образовательных организациях, на 1 000 детей в возрасте 1–6 лет
Белгородская	87/46	111/71	218/179	62/214
Воронежская	146/78	107/78,5	440/409	68/185
Курская	86/51	114/88	208/155	139/235
Липецкая	96/46	132/83	162/167	177/182
Тамбовская	107/46	122/75	152/123	20/137
Орловская	49/37	119/78,4	144/133	43/151

Составлено автором по материалам источника [14]

Очевидно, что реструктуризация системы здравоохранения привела к ликвидации огромного количества больниц и поликлиник в малых городах и населенных пунктах. Это связано с решением о слипании медицинских учреждений, концентрации таких организаций в крупных городах. Данное обстоятельство снизило доступность медицинской помощи в небольших населенных пунктах и коснулось семей с детьми, пожилых и людей с ограниченными возможностями. На принятие решения о планировании рождения детей влияет напряженная ситуация с местами в детских дошкольных организациях.

В ЦЧР 45 городов из 59 относятся к категории малых. Четыре областных центра имеют чрезмерную нагрузку (в том числе инфраструктурную и экологическую), поскольку в них проживает более 40 % населения (табл.3).

Миграция трудоспособного населения в крупные города и за пределы ЦЧР, снижение доли детей в малых городах создают угрозу вымирания и, следовательно, влекут за собой ухудшение демографического и экономического положения; геополитические риски из-за разрыва пространственных связей; рост внешних миграционных потоков, потерю культурных особенностей; утрату идентичности.

Таблица 3

Численность населения малых городов ЦЧР

Область	Показатель на 01.01.2023	Показатели на 01.01.2021					
	Численность населения областного центра, тыс. чел.	Удельный вес населения областного центра в общей численности населения, %	Всего городов	Количество малых городов	Количество ПГТ	Численность населения малых городов и ПГТ, тыс. чел.	Удельный вес населения малых городов и ПГТ в общей численности населения области, %
Белгородская	391,8	25,57	11	8	18	339,824	22,2
Воронежская	1 048,7	45,84	15	11	17	342,229	15
Курская	447,4	41,29	10	8	22	201, 217	18,6
Липецкая	496,4	44,57	8	6	—	124 ,621	11,2
Тамбовская	287,4	29,3	8	6	12	232, 334	23,7
Орловская	298,2	41,76	7	6	13	179,735	25,2

Примечание: ПГТ – поселок городского типа (далее – ПГТ)

Составлено автором по материалам источника [16]

Стоит рассмотреть практику и результаты применения инструментов повышения устойчивости развития малых городов ЦЧР. В городах ЦЧР действуют три преференциальных режима (моногорода, ТОР, ОЭЗ). В 2014 г. 7 малых городов получили статус моногорода (Губкин, Россошь, Железнодорожск относятся к средним городам) (табл. 4). Для стимулирования инвестиционной активности образованы ТОР в таких моногородах, как Котовск (в 2017 г.), Павловск (в 2018 г.), Мценск (в 2019 г.) [12].

Судя по динамике численности населения, используемые инструменты не привели к стабилизации положения. Только три моногорода имеют прирост жителей. Это связано, прежде всего, с их близостью к областным центрам. Так, город Семилуки фактически стал жилым районом Воронежа, что принципиально сглаживает напряженность на рынке труда моногорода и влияет на уровень жизни. Лебедянь помимо близости к крупному городу имеет развитую промышленную базу (такие заводы, как машиностроительный, строительно-отделочных машин, полимерных материалов и компании пищевой промышленности), а Знаменка – развитый агробизнес.

Таблица 4

Численность населения моногородов ЦЧР

Моногород	Год создания	Численность населения на 01.01.2021, тыс. чел.	Численность населения на 01.01.2023, тыс. чел.	Изменение численности населения, %
Губкин, Белгородская область	2014	86 073	84 357	-2,1
Россошь, Воронежская область	2014	62 290	60 262	-3,3
Семилуки, Воронежская область	2014	27 139	27 948	+3
Павловск, Воронежская область	2014	24 191	21 917	-9,4
ПГТ Елань-Коленовский, Воронежская область	2014	3 433	3 208	-6,6
Железнодорожск, Курская область	2014	100 554	96 206	-4,3
Лебедянь, Липецкая область	2014	19 031	19 173	+0,7
Котовск, Тамбовская область	2014	28 663	26 309	-8,2
Поселок Знаменка, Тамбовская область	2014	5 088	5 408	+6,3
Мценск, Орловская область	2014	36 179	35 186	-2,7

Составлено автором по материалам источника [16]

Статус ОЭЗ промышленно-производственного типа регионального уровня имеют два небольших города Липецкой области – Данков и Чаплыгин. Данков по Индексу качества городской среды в 2022 г. вошел в число малых городов-лидеров [11].

Таким образом, только 9 из 127 малых городов и ПГТ в ЦЧР имеют адресную поддержку. Остальные города пытаются решить проблемы развития через использование других инструментов и возможностей. Рассмотрим несколько примеров.

Уровень развития ГЧП/МЧП в областях ЦЧР существенно отличается. В рейтинге Министерства экономического развития РФ за 2022 г. лидером является Белгородская область, которая занимает в РФ 8 место, хотя у этого субъекта РФ всего 26 баллов из 100 возможных. Далее Липецкая область идет на 9 месте (25,6 баллов). Воронежская область оказалась на 17 месте (14,6 балла), Курская область расположилась на 20 месте (12,1 балла), почти в середине рейтинга находится Тамбовская область – 42 место (0,9 балла), а Орловская область занимает 54 место (0,1 балла) [17]. Количество набранных баллов свидетельствует о низком уровне использования инструментов ГЧП/МЧП в регионе и по стране в целом.

Конкретную информацию о проектах в рамках ГЧП/МЧП можно получить на официальных сайтах областей ЦЧР [18]. Наиболее распространенные сферы развития МЧП – строительство, реконструкция объектов, благоустройство территории, создание инфраструктуры.

На инвестиционной площадке Союза малых городов РФ для инвесторов размещены приглашения к сотрудничеству таких городов Воронежской области, как Борисоглебск, Нововоронеж, Россошь, а также городов Тамбовской области – Котовск и Мичуринск.

Можно сделать вывод о небольшом разнообразии используемых в малых городах Черноземья инструментов и механизмов, направленных на повышение устойчивости социально-экономического развития. Между тем на региональном и муниципальном уровнях следует инициировать проекты, базирующиеся на межмуниципальном, сетевом взаимодействии. Потенциал этого инструмента раскрыт в работах В.В. Акбердиной и А.В. Трынова, а также в коллективной монографии В.А. Тамбовцева, М.Ю. Шерешевой и др. [10, 19].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ практики поддержки развития малых городов доказывает неэффективность использования инструментов и механизмов, которые не учитывают особенности малого города, его ресурсный потенциал, ключевые компетенции. Это обстоятельство обуславливает необходимость систематизации инструментов и механизмов поддержки устойчивого развития городов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, проведения анализа их сильных и слабых сторон, условий применения, а также адаптации результативного инструментария из корпоративного управления.

Автор настоящей статьи полагает, что устойчивость развития малого города должна базироваться на определенной модели, включающей как общий, так и специфический набор инструментов и механизмов. Следовательно, должны быть различные модели развития малых городов. Для определения и выбора модели необходимо иметь систематизированные инструменты и механизмы по уровням и типам проблем, сдерживающих развитие малых городов. Формирование модели должно осуществляться с использованием матрицы, одна из шкал которой представляет перечень мер федерального, регионального, муниципального и общественного уровней, а другая – тип проблем малых городов: общие; связанные с локализацией города; вызываемые состоянием ресурсного потенциала города; характерные для определенного типа города (моногород; курортный, промышленный, культурно-исторический, туристический города, ЗАТО и т.п.).

Для решения общих проблем малых городов на федеральном уровне должны быть разработаны, профинансированы и поддерживаться в перспективе единые модели здравоохранения, образования, жилищного строительства, транспортной доступности, которые приведут к выравниванию качества жизни на территории страны. Только имея подобный фундамент, можно решить другие типы проблем малых городов. На региональном и муниципальном уровнях будут способствовать развитию ресурсного потенциала и решению проблем конкретного города проекты МЧП, поддержки креативных индустрий, сетевого сотрудничества, вовлечения граждан в управление территорией, развитие городского пространства. Представленная точка зрения не является исчерпывающей и требует дальнейших научных дискуссий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование доказало необходимость системности и комплексности в решении проблем устойчивого развития малых городов. Во-первых, требуется координация взаимодействия большого количества структур, в сферу интересов которых попадают малые города (к таким структурам относятся Минэкономразвития, Минстрой, АСИ, ассоциации, субъекты РФ и муниципалитеты и т.п.). Во-вторых, в рамках системного подхода администрации малых городов должны иметь четкое понимание сути и условий применения не только предоставляемых на федеральном уровне возможностей для развития. Должны быть систематизированы инструменты регионального, муниципального и общественного уровней. На этой основе будут формироваться модели, учитывающие национальное и региональное значение, потенциал малых городов, их ключевые компетенции.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. *Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года*. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. *Малые и моногорода в Стратегии пространственного развития Российской Федерации: доклад*. М.: Институт экономики РАН; 2019. 44 с.
3. Овчинников О.Г. Перспективы развития малых городов России в условиях современной политики Правительства России. *International agricultural journal*. 2022;2:534–559. https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_2_5
4. Маркин В.В., Малышев М.А., Землянский Д.Ю. Стратегирование развития малых городов: типичное и особенное. В кн.: *Малые города в социальном пространстве России: монография*. М.: ФНИСЦ РАН; 2019. С. 348–362.
5. Смирнов О.О., Безвербный В.А. Потенциал развития секторов экономики малых городов России: современные тенденции. *Социум и власть*. 2022; 1 (91):62–74. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-62-74>
6. Коростелева Л.Ю. Сфера образования малых городов: проблемы и перспективы. В сб.: *Социокультурный потенциал малых городов России*. М.: ФНИСЦ РАН; 2022. С. 85–97. <https://doi.org/10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.6>
7. Черныш М.Ф., Маркин В.В., Баймурзина Г.Р. и др. *Малые города России: новые вызовы, социальные проблемы и перспективы: монография*. М.: ФНИСЦ РАН; 2021. 598 с.
8. Российская Федерация. *Федеральный закон от № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»*. <http://government.ru/docs/all/101571/> (дата обращения: 13.05.2023).
9. Министерство экономического развития Российской Федерации. *ТОР в моногородах*. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/spisok_tor_v_monogorodah/ (дата обращения: 10.05.2023).
10. Акбердина В.В., Трынов А.В. Муниципально-частное партнерство в городах Большого Урала: тенденции и перспективы развития. *Вестник Академии знаний*. 2021;6(5):32–43. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-5-32-42>
11. Комфортная городская среда и ЖКХ. *Минстрой России рассчитал Индекс качества городской среды за 2022 год*. <https://gorodsreda.ru/news/tpost/rtm831myn1-minstroj-rossii-rasschital-indeks-kaches> (дата обращения: 12.05.2023).
12. Филюкова Г.В., Корниенко А.А. (ред.), Кунтохиева Е.В., Холина Е.Ю. *100 лучших муниципальных практик Центрального федерального округа*. Выпуск 1. М.: ВАРМСУ; 2022. 247 с. <https://www.varmsu.ru/upload/%D0%9B%D0%9C%D0%9F%20%D0%A6%D0%A4%D0%9E.pdf> (дата обращения: 13.05.2023).
13. Алешникова В.И. Инструменты маркетингового управления малыми городами. *ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия*. 2019;16(1):5–13.
14. Федеральная служба государственной статистики. *Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: статистический сборник*. М.; 2022. 853 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2022.pdf (дата обращения: 05.05.2023).
15. Федеральная служба государственной статистики. *Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 (Статистический бюллетень)*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 05.05.2023).
16. Федеральная служба государственной статистики. *Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года*. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282> (дата обращения: 05.05.2023).
17. Министерство экономического развития РФ. *Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022 год*. https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf (дата обращения: 14.05.2023).

18. Министерство экономического развития РФ. *Реестр проектов с использованием механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства на территории Белгородской области на 1 января 2023 г.* http://minecprom.ru/media/site_platform_media/2023/1/30/reestr-proektov-50-pr-ot-27012023.pdf (дата обращения: 14.05.2023).
19. Тамбовцев В.Л., Шерешева М.Ю., Березка С.М. и др. *Устойчивое развитие территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов: коллективная монография.* М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; 2018. 443 с.

References

1. Federal State Statistics Service. *The population of the Russian Federation by municipalities as of the 1st of January 2020.* <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (accessed 10.05.2023). (In Russian).
2. Bukhvald E.M., Kolchugina A.V. *Small cities and monocities in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation: report.* Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2019. (In Russian).
3. Ovchinnikov O.G. Prospects for the development of small cities in Russia in the context of the current policy of the Government of Russia. *International agricultural journal.* 2022; 2:534–559. https://doi.org/10.55186/25876740_2022_6_2_5 (In Russian).
4. Markin V.V., Malyshev M.L., Zemlyansky D. Yu. Strategy for the development of small towns: typical and special. In: *Small cities in the social space of Russia: a monograph.* Moscow: FNIS's RAN; 2019. Pp. 348–362 (In Russian).
5. Smirnov O. O., Bezverbnny V.A. The potential for the development of sectors of the economy of small cities in Russia: modern trends. *Society and power.* 2022;1(91): 62–74. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-62-74> (In Russian).
6. Korosteleva L.Yu. The sphere of education of small cities: problems and prospects. In: *Sociocultural potential of small cities in Russia.* Moscow: FNIS's RAN; 2022. Pp. 85–97. <http://doi:10.19181/sbornik.978-5-89697-401-7.2022.6> (In Russian).
7. Chernysh M.F., Markin V.V., Baimurzina G.R. et al. *Small cities of Russia: new challenges, social problems and prospects: monograph.* Moscow: FNIS's RAN; 2021 (In Russian).
8. Russian Federation. *Federal Law No. 473-FZ "On Territories of Advanced Socio-Economic Development in the Russian Federation".* <http://government.ru/docs/all/101571/> (accessed 13.05.2023). (In Russian).
9. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. List of "TOR" in monocities. https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/spisok_tor_v_monogorodah/ (accessed 10.05.2023) (In Russian).
10. Akberdina V.V., Trynov A.V. Municipal-private partnership in the cities of the Greater Urals: trends and development prospects. *Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2021;6(5):32–43. <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-5-32-42> (In Russian).
11. Comfortable urban environment and housing and communal services. *The Ministry of Construction of Russia has calculated the Urban Environment Quality Index for 2022.* <https://gorodsreda.ru/news/tpost/rtm831myn1-minstroj-rossii-rasschital-indeks-kaches> (accessed 12.05.2023) (In Russian).
12. Filyukova G.V., Kornienko A.A. (ed.), Kuntokhieva E.V., Kholina E.Yu. *100 best municipal practices of the Central Federal District.* Issue 1. Moscow: WARMSU; 2022. <https://www.varmsu.ru/upload/%D0%9B%D0%9C%D0%9F%20%D0%A6%D0%A4%D0%9E.pdf>. (accessed 13.05.2023) (In Russian).
13. Aleshnikova V.I. Marketing management tools for small towns. *FES: Finance. Economy. Strategy.* 2019;16(1):5–13 (In Russian).
14. Federal State Statistics Service. *Regions of Russia. The main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2022: statistical collection.* Moscow; 2022. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Sub_2022.pdf (accessed 05.05.2023) (In Russian).
15. Federal State Statistics Service. *Population of the Russian Federation by gender and age as of January 1 2022 (Statistical bulletin).* https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (accessed 05.05.2023) (In Russian).
16. Federal State Statistics Service. *Population of the Russian Federation by municipalities as of January 1 2021.* <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282> (accessed 05.05.2023) (In Russian).
17. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. *Rating of the constituent entities of the Russian Federation by the level of development of public-private partnership for 2022.* https://www.economy.gov.ru/material/file/a8ccd7ef26dbd590c0f5e-2faaf0efbf1/reiting_gchp_2022.pdf (accessed 14.05.2023) (In Russian).
18. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. *Register of projects using public-private and municipal-private partnership mechanisms in the Belgorod region as of January 1 2023.* http://minecprom.ru/media/site_platform_media/2023/1/30/reestr-proektov-50-pr-ot-27012023.pdf (accessed 14.05.2023) (In Russian).
19. Tambovtsev V.L., Sheresheva M.Yu., Bereska S.M. et al. *Sustainable development of territories based on the network interaction of small cities: a collective monograph.* Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2018 (In Russian).